

После того как дым от взрыва рассеялся, осталось лишь выжженное место. Не удалось устроить засаду? Тсучия Санзо холодно смотрел на огромный двор, поднял руки, подавая сигнал окружающим ниндзя быть на чеку, слегка шевельнул носом и уловил запах крови, смешанный с ароматом гари. В его глазах вдруг промелькнул холодный свет. — Командир! Он отдал приказ, не оставляя ни малейшего шанса Орухимару и его команде. По его указанию множество вражеских ниндзя, как черные тени, исчезли в ночи и перепрыгнули через высокую стену. На улице за стеной Бэй Синье держалась за свою окровавленную правую ногу с болезненным выражением лица. Когда Кацуна хотела помочь Бэй Синье, она увидела, как вражеский ниндзя спрыгнул со стены, и её лицо изменилось. В этой тщательно спланированной засаде Е Цзы, Кю Юкина, Котоноха и Орухимару благодаря быстрой реакции избежали ловушки. Однако Бэй Синье и Фукаки не повезло, они оба получили серьезные травмы ног. Это не связано с физической подготовкой, просто их реакции оказались недостаточно быстрыми. Орухимару холодно взглянул на преследующих врагов и сразу подумал о том, что засада была организована из-за утечки информации. Однако в данный момент у него не было времени на излишние размышления. Он бросил взгляд на Фукаки и Китахоши, которые были не в состоянии двигаться, и нахмурил брови. В ситуации, когда задание по ликвидации стало сложным, он оказался в окружении врагов с ранеными товарищами. Обычно, оставив раненных, стало бы лучшим решением. В этот момент его мысли тоже были в этом направлении. Свист! Преследующие враги сразу заметили раненых Фукаки и Бэй Синье и беспощадно бросились с кунаями. — Соберитесь вместе. Орухимару холодно крикнул и быстро сложил печати. — Подземное искусство, Стена земной формации! Толстая земляная стена прорвалась сквозь каменные кирпичи и поднялась из земли. В мгновение ока она образовала полукруглую земляную стену, прикрывающую Е Цзы и других. Множество скрытых оружия ударились о землю, издавая громкий звон. — Убирайтесь, оставьте нас в покое, — сжатые зубы произнес Шэнь Му, глядя на врагов. На этот раз он действительно оказался в бедственном положении. Противник явно знал об их существовании и подготовил неожиданную ловушку, намереваясь убить, но пытался лишь прервать их пути. Враг добился своей цели, и он был готов остаться. Бэй Синье, который потел от боли, слегка задрожал, услышав эти слова. Он опустил голову, чтобы скрыть вспышку паники в своих глазах. Он не хотел оставаться, потому что это означало бы смерть. Он открыл рот, но только молчаливо корчился. Как только он заговорит, другие могут пострадать. У него не было решимости, как у Фукаки, и он тоже боялся смерти, но не желая причинять вред другим, он сдерживал свои слова. Тишина Бэй Синье контрастировала с активностью Шэнь Му. Тем не менее... — Нет! — в один голос произнесли Кю Юкина и Янье. Янье не может оставить своего отца, и Кю Юкина не оставит Бэй Синье. Орухимару смотрел на стену и безразлично произнес: — Вы хотите остаться и погибнуть вместе? Как только он закончил, земляная стена, защищающая их, издала громкий рев, и после сильного толчка она неожиданно раскололась пополам. Зрочки Орухимару немного сузились, он посмотрел на ведущего Ива-ниндзя и произнес спокойно: — Тсучия Санзо. — Орухимару, — холодно произнес Тсучия Санзо, глядя на него, затем перевел взгляд на раненых Фукаки и Китахоши и с изогнутым углом губ холодно добавил: — Я не уверен, что удержу тебя, но они мертвы. Орухимару молчал, услышав это. Если бы у врага не было Тсучия Санзо, он мог бы попробовать, но увидев его, Орухимару чувствовал, что шансов не так уж много. Перекрестки по обеим сторонам улицы были запружены солдатами с оружием, в то время как многие ниндзя собрались на стене впереди и на крыше сзади. В этот момент они были как черепахи в горшке. Шззз... Звук, напоминающий птичье пение, внезапно прозвучал в глубокой ночи. Е Цзы, весь покрытый молнией, молча вытащил острый клинок, направив его вперед и сказал: — Остаться или уйти? Он спрашивал Орухимару. Если Орухимару скажет уйти, то он должен будет уйти, потому что оставшись, он погибнет. Если Орухимару скажет остаться, значит, можно остаться, поскольку это может не закончиться смертью. Если же ему придется уйти, он покинет Бэй Синье без колебаний. Хотя он будет чувствовать вину, по сравнению со смертью, это лишь тень в углу и никогда не была тяжелой.

Орухимару не хотел, чтобы миссия провалилась. Он взглянул на Е Цзы, его разум изменился, и он произнес хриплым голосом: — Рю, Кю Юкина и Котоноха остаются, чтобы защищать их. Я задержу Тсучию Санзо. Е Цзы, ты иди и убей их в Ашфилде. После паузы он продолжил: — Не перенапрягайся. В глазах Е Цзы мелькнула краткая колебание, но оно быстро исчезло. Он сжал свои молнии и, как молния в ночном небе, стремительно устремился к стене. — Даже не думайте об этом! — глаза Тсучии Санзо расширились, и когда он собирался остановить Е Цзы, он увидел, как Орухимару укусил свой большой палец. Его выражение тут же изменилось, и он приказал другим ниндзя остановить Е Цзы, а затем также укусил свой палец. — Психическое искусство! — Психическое искусство! Сопровождаемые двух голосами, которые прозвучали один за другим. Огромное облако белого дыма внезапно взорвалось на улице, и два огромных черных силуэта возникли в белом дыму. Фух! Порыв ветра легко развеял белый дым, а оставшаяся сила ветра почти погасила окружающие факелы, но это было вызвано движением хвоста огромной змеи. Это была психическая зверь Орухимару, Тысяча Змей. С другой стороны, психическое существо, вызванное Тсучией Санзо, на самом деле было огромной ящерицей, покрытой каменными наростами. Оба стояли на головах своих психических зверей, выделяясь на фоне толпы. Солдаты с оружием по обеим сторонам улицы смотрели на два огромных монстра и боялись даже пошевелиться. — Орухимару, похоже, у вас очень плохая ситуация, — холодные глаза Тысяча Змей прошли по полю, он высунул жадный язычок и произнес холодно: — Не забудьте наше соглашение, на этот раз я запрошу двойную плату. Орухимару спокойно ответил: — Если у тебя есть□□. — Эй, — Тысяча Змей холодно фыркнул и посмотрел на гигантскую ящерицу. Никто из них не стал действовать немедленно, так как психические звери были настолько огромны, что любое их движение могло вызвать оползни и трещины в земле, что легко могло навредить товарищам. Тсучия Санзо стоял на голове ящерицы, сложив руки, холодно смотрел на Орухимару и произнес: — Хайбара защищён тремя моими учениками. Ты действительно хочешь, чтобы тот мальчик шел один и погиб? — Ха-ха... Орухимару глядел на Е Цзы, который врывался в стену из угла глаза, и с ожиданием произнес: — Давайте подождем и посмотрим. □□□□□□□□□□□□ — Подземное искусство, Каменный гроб! Как только Е Цзы пробежал сквозь стену, раздался холодный крик, и место, где он стоял, внезапно задрожало. Глаза Е Цзы сузились, и он мгновенно прыгнул вверх. С гремящим звуком несколько каменных стен поднялись от того места, где он стоял, плотно переплетаясь. Если бы он задержался на реакции, то мог бы быть раздавлен камнями. — Подземное искусство, Тысяча земных драконов! Пока Е Цзы оставался в воздухе, ниндзя-скалолаз, получивший приказ от Тсучии Санзо, бросился вперед. Увидев, как Е Цзы в воздухе избегает каменного гроба, они немедленно атаковали его без колебаний. Семь-восемь драконьи головы из глины пронзили воздух и укусили Е Цзы. Е Цзы убрал нож в обратной руке и спокойно сложил печати. Бах! Все драконы укусили Е Цзы, и в воздухе раздался взрыв грязного дождя. — Попали? — несколько ниндзя, выпустившие земных драконов, уставились на рассекающийся в воздухе грязной дождь. Как только они закончили говорить, в их ушах раздался треск. — Осторожно! Один из ниндзя заметил, как молния метнулась в углу его глаз. Он едва успел крикнуть предупреждение, как его горло забилося кровью. Убив врага одним ударом, глаза Е Цзы, казалось, были наполнены молнией. Как только он приближался, это было его царство. — Разойдитесь. — Увидев ужасную скорость Е Цзы, ведущий ниндзя дал правильный приказ. Однако почти в следующую секунду Е Цзы был уже перед ним. — Ты... — ниндзя ужасом распахнул глаза. Е Цзы без эмоций вонзил Лэй Я в его сердце. Прежде чем он умер, ниндзя осознал, что мальчик был так силен, что они не могли ему противостоять.